

УДК 349.41

Реализация принципов фаунистического права в правотворческой и правоприменительной практике

Иванова Светлана Витальевна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра земельного и трудового права,
Оренбургский государственный аграрный университет,
460014, Российская Федерация, Оренбург, ул. Челюскинцев, 18;
e-mail: servis-05@list.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам реализации принципов фаунистического права в правоприменительной и правотворческой деятельности. Автор отмечает, что введение механизма реализации принципов фаунистического права в действие путем активного применения на практике нормотворческими и правоприменительными органами позволит превратить принципы из декларативных положений в действующие нормы права, обязательные для исполнения всеми субъектами фаунистического права. Автор приходит к выводу о том, что суды применяют принципы фаунистического права в основном в двух случаях: для «усиления» аргументации по делу и в процессе юридического толкования. По мнению автора, принципы фаунистического права должны служить ориентирами при разработке и принятии новых нормативных правовых актов в сфере использования и охраны животного мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванова С.В. Реализация принципов фаунистического права в правотворческой и правоприменительной практике // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3А. С. 194-201.

Ключевые слова

Фаунистическое право, принципы, правоприменительная деятельность, правотворчество, механизм реализации.

Введение

Реализация принципов фаунистического права происходит через их закрепление на законодательном уровне, в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Вместе с тем, законодательное закрепление принципов фаунистического права еще не означает их обязательного перехода из сферы правосознания в практическое применение. Основной задачей является обеспечение реализации принципов фаунистического права в процессе нормотворческой и правоприменительной практики. Законодателю необходимо руководствоваться принципами фаунистического права, использовать и учитывать их в процессе формирования законодательства и в процессе реализации в нормах фаунистического законодательства. Подобное использование и применение принципов будет способствовать повышению эффективности нормотворческой деятельности, придаст концептуальный характер фаунистическому законодательству, обеспечит системность и единство фаунистических норм. В рамках правоприменительной практики при рассмотрении споров между сторонами считаем, что судам необходимо ссылаться на принципы фаунистического права во всех случаях. За основу может быть положена международная, в частности, европейская практика [Дубовик, Иванова, Калиниченко, Редникова, Рёрихт, 2007, 27-35] применения принципов права для разрешения споров, а также опыт Республики Беларусь, где «судебная практика все в большей степени начинает ориентироваться на требования отдельных принципов гражданского права. Необходимость руководствоваться названными принципами содержится в ряде законодательных актов» [Бондаренко, 2007].

Основная часть

Велико значение принципов права в правотворческой и правоприменительной практике, в связи с чем актуально исследование механизма практического применения принципов фаунистического права, формирование судебной практики, направленной на применение принципов. На наш взгляд, введение механизма реализации принципов фаунистического права в действие путем активного применения на практике нормотворческими и правоприменительными органами позволит превратить принципы из декларативных положений в действующие нормы права, обязательные для исполнения всеми субъектами фаунистического права. По справедливому мнению Н.М. Коркунова [Коркунов, 2010, www], признаком обязательности начал, выработанных наукой, может служить лишь усвоение их судебной практикой. К сожалению, при разрешении споров, связанных с нарушением законодательства о животном мире, суды зачастую руководствуются принципами судопроизводства, а принципы фаунистического права воспринимаются как декларативные положения. На наш взгляд, в подобных случаях суды используют принципы фаунистического права «для „усиления“ аргументации по делу» [Кузнецова, 2008, 23-32]. Так, рассматривая дело по заявлению Магаданской областной общественной организации «Областное общество охотников и рыболовов» к Управлению Федеральной антимонопольной службы России по Магаданской области о признании незаконным решения от 28.01.2010 и

недействительным предписания № 4 от 28.01.2010, суд при исследовании и анализе всех обстоятельств дела учитывал цели и принципы в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания. В частности, принцип поддержки деятельности, направленной на охрану животного мира и среды его обитания; принцип платности пользования животным миром, закрепленные в ст. 12 Федерального закона «О животном мире» (Решение Арбитражного суда Магаданской области от 2010-05-07 № А37-203/2010. г. Магадан. Дело № А37-203/2010). В другом случае¹ суд, анализируя и давая оценку представленным доказательствам по делу, использовал сначала нормы Конституции Российской Федерации, затем принципы в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания. В подобных случаях применение судом норм ФЗ «О животном мире», норм Водного кодекса, направленные на регулирование отношений «было бы достаточным для вынесения правильного решения. Однако ссылка на норму-принцип усилила позицию суда» [Кузнецова, 2008, 23-32]. А.Я. Рыженков отмечает, что «довольно часто суд ограничивается тем, что лишь называет в тексте своего решения те или иные основные начала гражданского законодательства, но не разъясняет, каким образом они влияют на итоговые выводы по делу» [Рыженков, 2015, 125].

Часто судьи используют принципы фаунистического права для того, чтобы указать, что смысл и содержание нормы права не противоречат общим началам, принципам фаунистического права. К примеру, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, признавая частично недействительным Приложение к постановлению Губернатора Ярославской области «Об арендной плате за пользование участками территории Ярославской области при осуществлении лова рыбы», указывала на соответствие ст.ст. 33, 34, 37 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» принципам отделения права пользования животным миром от права пользования землей и другими природными ресурсами и платности пользования животным миром. В данном случае, суд применил оценочную функцию принципов в мотивировочной части определения. С их помощью судьи уясняют смысл нормы права, необходимой к применению, обобщают содержание этой нормы.

Правоприменительные органы используют принципы с целью толкования правовых норм. Правоприменение юридического акта всегда связано с известной коллизией: «существует, с одной стороны, необходимость однозначности понимания права, так сказать, идеальное желание законодателя, с другой, – объективное стремление правоприменителя толковать норму в своих интересах, обусловленное природой человеческого сознания и реальным многомыслием любой знаковой системы» [Суслов, 1997, 88]. Результатом

¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.12.2001 № 8-Г01-7 Об отказе в признании частично не действующим приложения к постановлению Губернатора Ярославской области «Об арендной плате за пользование участками территории Ярославской области при осуществлении лова рыбы» от 13.07.1998 № 448.

толкования «является установление определенности (ясности) или неопределенности (неясности) нормы права. Но даже если словесный смысл правовой нормы покажется правоприменителю ясным, это не должно означать окончание процесса толкования, поскольку «ясность» правовой нормы может быть обманчива. Эффективным средством обнаружения мнимой ясности правового предписания могут быть принципы права. При этом принцип выступает определенным критерием оценки ясности правовой нормы, ее истинного смысла» [Кузнецова, 2008, 23-32]. Так, один из доводов заявителя жалобы заключался в том, что в соответствии с договором от 14.10.2008 № 5 о предоставлении территорий, акваторий Ростовской области для пользования объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, внутрихозяйственное охотустройство общество обязано было провести в течение пяти лет, но на момент проверки указанный срок не истек, не принимается судом апелляционной инстанции по следующим основаниям. Как следует из действующих правовых норм Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире», Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», срок для проведения внутрихозяйственного охотустройства для пользователей объектами животного мира не установлен. В связи с неопределенностью данной нормы, в частности, отсутствием срока для проведения внутрихозяйственного охотустройства, стороны по-разному интерпретировали данное положение. Действительный смысл может быть установлен только с помощью критериального соотнесения его с принципами фаунистического права, что и было сделано Арбитражным судом апелляционной инстанции. «Установленный в договоре и лицензии срок проведения внутрихозяйственного охотустройства – в течение 5 лет, соответствует большому объему мероприятий, которые необходимо выполнить охотпользователю, однако не означает, что данные мероприятия могут не выполняться до истечения указанного 5-летнего срока. Истечение 5-летнего срока будет означать, в данном случае, истечение периода, в течение которого охотпользователь должен был выполнить весь комплекс мероприятий по проведению внутрихозяйственного охотустройства. Иное толкование действующего законодательства противоречит целям законодательства в области охраны и использования животного мира и среды его обитания, а также основным принципам правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, установленным вышеуказанными Законами № 52-ФЗ и № 209-ФЗ» (Постановление пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 12.12.2012. Дело № А53-27779/2012). Таким образом, правовые принципы могут служить критерием оценки ясности правовой нормы, обнаруженной в результате ее словесного (грамматического) толкования. «На практике при решении юридических дел необходимо в первую очередь руководствоваться правовыми принципами, что позволяет точно и правильно применять юридические нормы, принимать обоснованные и законные решения. Правовые принципы определяют линии судебной и иной юридической практики. Они помогают установить пробелы в

законодательстве, необходимость отмены устаревших и принятие новых правовых норм» [Алексеев, 2010, 102]. По мнению М.Н. Марченко «принципы нередко являются важным средством установления пробелов, противоречий и других недостатков в праве» [Марченко, 2002, 78].

Анализируя судебную практику по спорам в сфере использования и охраны животного мира, можно сделать вывод, что судьи принимают решения исключительно на основе конкретной нормы процессуального и материального права. Решения суда, вынесенные на основе принципов фаунистического права, отсутствуют. Следовательно, принципы в области охраны и рационального использования животного мира не применяются при аналогии права.

Анализируя судебную практику по применению принципов охраны и рационального использования животного мира, следует отметить, что суды применяют указанные принципы в основном в двух случаях: для «усиления» аргументации по делу и в процессе юридического толкования. Учитывая, что принципы фаунистического права обладают особой нормативной силой, которая охватывает весь круг отношений по использованию и охране животного мира, целесообразно применять их для вынесения решения по конкретному делу. Факт применения принципов в резолютивной части решения, является свидетельством высокого уровня правосознания и правовой культуры судей. К примеру, направление реализации принципов при вынесении решений по конкретным делам в Республики Беларусь «в последние годы успешно развивается и количество судебных решений, в которых приводятся ссылки на принципы права, неуклонно растет. Развитию данного направления реализации принципов в значительной степени способствует указание вышестоящих судов на необходимость применения принципов гражданского права в процессе осуществления правосудия» [Бондаренко, 2010, 188]. С целью обеспечения единообразия судебной практики, реализации требований принципов фаунистического права в процессе судебного разбирательства, а также обеспечения гарантий прав и законных интересов субъектов фаунистического права, целесообразно путем принятия индивидуального акта (например, постановления Пленума Верховного суда РФ) обратить внимание нижестоящих судов на необходимость применения принципов фаунистического права в процессе осуществления правосудия, на непосредственное регулирующее значение принципов фаунистического права. Подобный индивидуальный акт мог бы служить основой для правильного применения норм права, принятия обоснованных и законных решений, поскольку через судебную практику реализуются основные положения в сфере использования и охраны животного мира. И.А. Покровский справедливо указывал на то, что «закон не действует механически, для своего осуществления в жизни он нуждается в живом посреднике, который применит его к конкретным случаям. Таким посредником является суд» [Покровский, 2013, 90].

Заключение

Правотворческие органы должны использовать принципы для принятия нормативных правовых актов, в которых закладывают содержание норм права с учетом тех или иных принципов. То есть принципы должны применяться для дальнейшего развития и совершенствования законодательства. «Основные начала – это исходные обобщающие представления по центральным вопросам правового регулирования той или иной сферы общественной жизни. Эти представления не имеют персонального авторства и складываются объективно в ходе доктрины и практики. Включая их в текст кодекса, законодатель тем самым дает необходимые ориентиры, как для правоприменительной, так и для правотворческой деятельности» [Рыженков, 2015, 12]. Таким образом, принципы фаунистического права должны служить ориентирами при разработке и принятии новых нормативных правовых актов в сфере использования и охраны животного мира. К числу актуальных задач, стоящей перед фаунистическим правом, является поиск путей повышения эффективности правового регулирования с помощью принципов фаунистического права.

Библиография

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права: в 3 т. М.: Статут, 2010. Т. 3. 781 с.
2. Бондаренко Н.Л. О роли принципов гражданского права в совершенствовании судебной практики // Суша Н.В (ред.) Управление в социальных и экономических системах. Минск: Минский ин-т управления, 2010. С. 188-189.
3. Бондаренко Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь, их реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности: дис. ... д-ра юр. наук. Минск, 2007. 303 с.
4. Дубовик О.Л., Иванова А.Л., Калиниченко В.Т., Редникова Т.В., Рёрихт А.А. Общие вопросы европейского экологического права: принципы и закономерности его развития и формирования // Экологическое право. 2007. № 5. С. 27-35.
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.: РОСПЭН, 2010. 520 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/42517/>
6. Кузнецова О.А. Проблемы применения принципов гражданского права // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2008. № 3(16). С. 23-32.
7. Марченко М.Н. (ред.) Общая теория государства и права: в 3 т. М.: Зеркало-М, 2002. Т. 2. 528 с.
8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. 352 с.
9. Рыженков А.Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. М.: Юрлитинформ, 2015. 208 с.
10. Суслов В.А. Герменевтический аспект законодательного толкования // Правоведение. 1997. № 1. С. 87-90.

Realization of the principles of faunistic law in law-making and law-enforcement practice

Svetlana V. Ivanova

PhD in Law, Associate Professor,
Department of land and labor law,
Orenburg State Agrarian University,
460014, 18 Chelyuskintsev st., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: servis-05@list.ru

Abstract

The article deals with the problems of realization of the principles of faunistic law in law enforcement and law-making activity. The author notes that the introduction of a mechanism for the implementation of the principles of faunistic law into action through the active application in practice of normative and law enforcement agencies will make it possible to turn principles from declarative provisions into existing rules of law that are binding on all subjects of faunistic law. Among the urgent tasks facing faunistic law it is to search the ways to improve the effectiveness of legal regulation through the principles of faunistic law. In the law enforcement practice, when considering disputes between the parties, courts need to refer to the principles of faunistic law in all cases. The basis for it can be international, in particular, European practice. The author comes to the conclusion that courts apply the principles of faunistic law mainly in two cases: to "strengthen" the argumentation in the case and in the process of legal interpretation. In the author's opinion, the principles of faunistic law should serve as reference points in the development and adoption of new regulatory legal acts in the sphere of the use and protection of the animal world.

For citation

Ivanova S.V. (2017) Realizatsiya printsiptov faunisticheskogo prava v pravotvorcheskoi i pravoprimeritel'noi praktike [Realization of the principles of faunistic law in law-making and law-enforcement practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (3A), pp. 194-201.

Keywords

Principles, law enforcement activity, lawmaking, faunistic law, implementation mechanism.

References

1. Alekseev S.S. (2010) *Problemy teorii prava: v 3 t.* [Problems of the theory of law: in 3 vol.]. Moscow: Statut Publ., Vol. 3.
2. Bondarenko N.L. (2010) O roli printsiptov grazhdanskogo prava v sovershenstvovanii sudebnoi praktiki [On the role of the principles of civil law in the improvement of judicial practice]. In: Susha N.V (ed.) *Upravlenie v sotsial'nykh i ekonomicheskikh sistemakh* [Management in social and economic systems]. Minsk: Minsk Institute of Management, pp. 188-189.
3. Bondarenko N.L. (2007) *Printsiipy grazhdanskogo prava Respubliki Belarus', ikh realizatsiya v normotvorcheskoi i pravoprimeritel'noi deyatel'nosti. Dokt. Diss.* [Principles of civil law of the Republic of Belarus, their implementation in the rule-making and law-enforcement activities. Doct. Diss.]. Minsk.
4. Dubovik O.L., Ivanova A.L., Kalinichenko V.T., Rednikova T.V., Rerikht A.A. (2007) Obshchie voprosy evropeiskogo ekologicheskogo prava: printsiipy i zakonomernosti ego razvitiya i formirovaniya [General questions of the European ecological law: principles and laws of its development and formation]. *Ekologicheskoe pravo* [Ecological law], 5, pp. 27-35.
5. Korkunov N.M. (2010) *Lektsii po obshchei teorii prava* [Lectures on the general theory of law]. Moscow: ROSPEN Publ. Available at: <http://www.twirpx.com/file/42517/> [Accessed 24/02/17].
6. Kuznetsova O.A. (2008) Problemy primeneniya printsiptov grazhdanskogo prava [Problems of application of the principles of civil law]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series "Law"], 3(16), pp. 23-32.
7. Marchenko M.N. (ed.) (2002) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: v 3 t.* [General theory of state and law: in 3 vol.]. Moscow: Zerkalo-M Publ., Vol. 2.
8. Pokrovskii I.A. (2013) *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [The main problems of civil law]. Moscow: Statut Publ.
9. Ryzhenkov A.Ya. (2015) *Osnovnye nachala (printsiipy) rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva i smezhnykh otraslei prava* [Basic principles of Russian civil legislation and related branches of law]. Moscow: Yurlitinform Publ.
10. Suslov V.A. (1997) Germenevticheskii aspekt zakonodatel'nogo tolkovaniya [Hermeneutical aspect of legislative interpretation]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1, pp. 87-90.